

Америка выдержала стресс-тест Трампа

Нападки Дональда Трампа на американскую демократию укрепили, а не ослабили ее

Почти завершившиеся президентские выборы в США опровергли целый ряд зловещих предсказаний. Нам говорили, что не все бюллетени будут подсчитаны; что машины для голосования взломают хакеры; что законодательные собрания штатов поручат членам коллегии выборщиков проигнорировать волю народа; что вооруженные головорезы будут запугивать избирателей и что начнутся бунты, а полиция встанет на сторону президента, выступающего за «закон и порядок». Президент Дональд Трамп, верный себе, действительно отказался признать поражение, обвинил демократов в фальсификациях и оспорил итоги выборов в судах. Но у него нет реальных перспектив остаться в должности после дня инаугурации.

Те, кто утверждают, что поведение Трампа после выборов равнозначно попытке государственного переворота, неправильно понимают ситуацию. Отказ Трампа признать поражение не имеет никакого значения. Его юридические претензии не обоснованы, и суды их отвергли. Он проиграл.

Хотя многие республиканские избиратели в опросах заявляют, что выборы были «украдены», практически никто из них не вышел на улицы или предпринял какие-либо иные действия, которых можно ожидать от людей, действительно уверенных в том, что демократия в опасности. Не видно никаких восстаний в гонконгском стиле. Атаки Трампа на американские институты в основном имеют форму политического театра.

Соблазнительно заявить, что Трамп все же навредил избирательной системе США и американской конституционной демократии в целом. Главная идея, которую невероятно часто повторяли в последние четыре года, сводится к тому, что Трамп нарушил определенные «нормы», критически важные для нормального

функционирования демократии. Эти неписанные правила гарантируют, что две основные политические партии должны сотрудничать, что воля народа уважается и что политика не переходит в насилие. Если президент нарушает или подвергает нападкам эти нормы, они исчезают, что делает невозможным существование демократии.

*Правление Трампа
обнажило некоторые
серьезные недостатки.
Тем не менее
американская
демократия остается
сильной – по крайней
мере, пока что.*

Такие опасения, конечно, были оправданы. Но парадоксальным образом нападки Трампа на американскую демократию, судя по всему, укрепили, а не ослабили ее. Взять, к примеру, выборы. Политологи десятилетиями жалуются, что на выборы ходит слишком мало американцев и что их вообще не очень интересует политика. Но в этом году явка избирателей (доля проголосовавшего населения, обладающего избирательным правом) стала самой высокой с 1900 года. Вопреки трудностям и ограничениям из-за худшего за столетие кризиса в здравоохранении, люди жертвовали деньги кандидатам, спорили друг с другом в интернете и массово самоорганизовывались. Все это симптомы здоровой демократии, несмотря на теории заговора, поляризацию и постоянное ощущение бардака.

Трамп подвергал нападкам прессу, называя ее «врагом народа», и часто критиковал различных журналистов персонально, но при этом крупнейшие СМИ переживают расцвет. Подписка на печатную и цифровую версии газеты «The New York Times», одного из главных «врагов» Трампа, резко увеличилась – с трех миллионов в 2017 году до семи миллионов в 2020 году. Телеканалы CNN, MSNBC и Fox News получили в 2020 году рекордные рейтинги. И нет данных о том, что журналисты или комментаторы отказывались публиковать статьи или мнения, потому что боялись возмездия со стороны властей.

Судебная система – еще одна постоянная мишень для критики Трампа – тоже сохранила независимость. Помимо отказа в удовлетворении безосновательных претензий Трампа к выборам, судьи наносили его администрации одно поражение за другим. Попыткам Трампа дерегулировать экономику аплодировали консерваторы, но они были заблокированы судами в подавляющем

большинстве случаев, которые они рассматривали, и это происходило намного чаще, чем с предыдущей администрацией США. Суды также вмешивались в многочисленные решения – столь излюбленные Трампом – по ограничению нелегальной иммиграции, а в некоторых случаях резко критиковали его администрацию. И хотя Трамп действительно сдвинул судебную систему вправо, судьи, которых он назначил, как видим, отнеслись к своей работе со всей серьезностью.

Общий вывод: нарушения норм Трампом не всегда были успешны, и нередко они выявляли недостатки, которые можно устранить с помощью демократических процедур. После того как президент Франклин Рузвельт нарушил общепринятую норму, не позволявшую становиться президентом больше двух раз, эта норма была кодифицирована в Конституции США в виде двадцать второй поправки.

Нападки Трампа на конкурирующие центры власти в политической системе США послужили людям напоминанием, почему эти центры власти в принципе так важны

Но даже когда нарушения норм приводят к их исчезновению, это не всегда плохо. Во многих случаях такие нормы объясняются практикой, сложившейся в далеком прошлом; они перестают быть полезными. Если посмотреть ретроспективно, президенты, которые нарушали подобные нормы, выглядят сегодня дальновидными, а не регрессивными. В XIX веке президенты нарушали нормы, запрещающие им вести кампанию, пока они находились в должности (это считалось недостойным), или апеллировать напрямую к народу (а не через Конгресс). Эти нормы исчезли, потому что прежние идеи элитарного управления страной теряли политическое значение по мере укрепления демократических идеалов. Политические нормы, как и моральные нормы, сильны, потому что их не могут уничтожить пара-тройка очень влиятельных людей. Когда же они слабеют, это происходит потому, что эти нормы конфликтуют с возникшими новыми принципами или с новой политической реальностью.

Нападки Трампа на конкурирующие центры власти в политической системе США послужили людям напоминанием, почему эти центры

власти в принципе так важны. Даже сам Трамп, кажется, понимает это, поскольку атаковал он их всего лишь риторически. Насколько мы знаем, он не предпринимал никаких специальных действий, чтобы ослабить прессу или судебную систему, например, приказав начать расследования или преследования, или же добиваясь принятия законов, ограничивающих их деятельность. И он не использовал правоохранительные органы или другие государственные ресурсы для запугивания демократов и других политических оппонентов, хотя он, возможно, этого очень хотел. Его подстрекательская риторика ему же и аукнулась – он заплатил за нее потерей важных голосов республиканцев, одновременно стимулировав массовую явку сторонников демократов, и при этом мало что делал, чтобы нанести реальный урон выбранным целям.

Судя по данным Gallup, доверие американцев к государственным институтам не снизилось за время правления администрации Трампа (тенденция снижения этого доверия возникла задолго до его прихода к власти). Трамп, вероятно, надеялся (и продолжает надеяться), что, критикуя выборы, он сможет склонить республиканских политиков, судей и других должностных лиц отменить их результаты. Наверное, если бы достаточное количество избирателей вышли на улицы, и достаточное количество официальных лиц решили, что благодарный Трамп вознаградит их в будущем щедрыми синекурами, они смогли бы обеспечить ему победу. Но этого не произошло.

Главная причина, почему этого не произошло (помимо того факта, что практически все участники избирательных комиссий честно выполняли свои обязанности), в том, что Трамп – непопулярный президент. У него не было достаточной политической поддержки, чтобы победить на выборах, и поэтому неудивительно, что он не получил политической поддержки, чтобы добиться отмены их результатов.

Пройдет много времени, прежде чем историки в полной мере оценят влияние Трампа на конституционную демократию в Америке. Очевидно, что его правление обнажило некоторые серьезные недостатки. Вероятно, самыми важными из них является чрезмерное влияние идеологически экстремальных избирателей во время президентских праймериз, а также избыточная роль денег в политике. Тем не менее американская демократия остается сильной – по крайней мере, пока что.

(c)Project Syndicate 2020

Эрик Познер

Эрик Познер (Eric Posner) – профессор права юридического факультета Чикагского университета. Он является автором многочисленных профессиональных статей и книг, в том числе последней, под названием *The Demagogue's Playbook: The Battle for American Democracy from the Founders to Trump*.

